

театрах

Концерт оперной музыки Верди

В нынешнем сезоне, по сравнению с прошлым, творческая инициатива нашего Академического театра оперы и балета заметно ослабла — меньше стало интересных вечеров и постановок. Поэтому любители музыки особенно ждали концерта, посвященного творчеству Верди. Были исполнены фрагменты из опер, отсутствующих в репертуаре нашего театра, а во втором отделении — музыка к опере «Сицилийская вечерня». Вечер был задуман и проведен с размахом, с привлечением не только большинства солистов театра, но и хора, и оркестра. Можно даже сказать, что программа была составлена с излишней щедростью — одно только первое отделение заняло полтора часа. Известно, что любое дополнительное мероприятие требует от театральной труппы определенного самопожертвования, точнее — энтузиазма. Мы идем на концерты с верой в этот энтузиазм. И все же на сей раз обширность программы была достигнута, пожалуй, за счет ее глубины. У дирижера Язепы Линдберга не было возможности для детальной шлифовки всех выступлений. Прежде всего это отнесется к оркестру. Почти в каждом номере приходилось отмечать неточности в игре отдельных оркестрантов, более того — несыгранность ансамблей. Это особенно ярко проявилось в увертюре к опере «Сицилийская вечерня», испол-

ненной в начале второго отделения. Неточность интонаций духовых, деревянных инструментов в начале увертюры, неточность медных в ее кульминации, а со стороны дирижера — скороговорка при фразировке красивой лирической части с поющими виолончелями и флейтами. В то же время многие другие места отличались красивым тембровым звучанием, в игре оркестра сквозила радость творчества, чувствовалась также безусловная увлеченность дирижера и глубокое понимание им своей задачи. Все это свидетельствует, что при более требовательном подходе к составлению программы качество игры могло быть значительно выше. Непродуманное размещение оркестра не только не облегчило ему задачи, но скорее еще более усложнило ее: поднятый над оркестровой ямой и максимально приближенный к слушателям, оркестр оказался в невыгодном положении как по отношению к первым рядам, так и к солистам. Наоборот, — если бы оркестр находился в глубине сцены, было бы больше простора для звука, и это облегчило бы и задачу солистов.

Выступления всех 15 солистов, занятых в этом концерте, нет возможности рассмотреть подробно. Поэтому хотелось бы остановиться на особенно запомнившихся. Среди ведущих певцов нашего театра есть ряд действительно редких талан-

тов. Говоря о первом отделении, прежде всего надо отметить великолепное вокальное мастерство Регины Фринберг. На сей раз оно проявилось в трех фрагментах из оперы «Бал-маскарад», по особенно — в арии Амелии. Здесь певица блестяще продемонстрировала ровный, широкий звук, стабильность, устойчивость интонаций, убедительное мастерство кантилены. Когда же рижские театралы получают возможность услышать дуэт Тристана и Изольды, этот великолепный образец оперного творчества Вагнера, который артистка изучила вместе с певцом Карлом Заринем и исполнила за пределами нашей республики?

Аустра Тауринь спела арию Ульрики из оперы «Бал-маскарад» и Эболи из «Дон Карлоса». Голос певицы отличается широтой диапазона, а игра — силой и подлинным драматизмом. Моментами все же казалось, что, исходя из этого драматического настроения, певица слишком напрягает голосовые связки.

Нельзя признать удачным чередование в концертной программе четырех мужских голосов (П. Гравелис, К. Заринь, О. Крастынь и Г. Антипов), тем более что два последних — представители одной и той же голосовой группы. Об успехах Олгерта Крастынья за последние годы в нескольких оперных партиях уже приходилось гово-

рить. В данном случае, взявшись спеть арии из опер «Симон Бокканегра» и «Эрнани», Олгерт Крастынь поставил перед собой особенно трудную вокальную задачу: широкая кантилена до сих пор не была его сильной стороной, певцу лучше, пожалуй, удавались произведения, носящие характер речитатива. Приходится признать, что и на сей раз ему лишь отчасти удалось придать своему пению большую эластичность. Тем не менее хочется пожелать певцу настойчиво продолжать столь необходимую работу.

Гурий Антипов спел арию Филиппа («Дон Карлос»), и это тоже не было самым успешным из его выступлений. Поначалу понеки приглушенного, лирического настроения показались интересными, словно бы обещая в продолжение арии более высокий драматический взлет. Однако этого не произошло, отчего ария оставила довольно бледное и монотонное впечатление. Возможно, что певец в тот вечер был не в голосе, ему, казалось, не хватало силы и чистоты звука.

П. Гравелис и К. Заринь в ариях из «Эрнани» и «Отелло» выступили в художественном отношении убедительно, равно как и М. Фишер в фрагментах из оперы «Бал-маскарад». С особым блеском во втором отделении концерта — в фрагментах из оперы «Сицилийская

вечерня» — выступила Жермена Гейне-Вагнер. Ария Елены была спета ярко-артистично и мощно, причем певнице удалось преодолеть немало значительных трудностей, содержащихся в этой партии, обогатив тем самым собственный репертуар и репертуар театра. Заслуживает признательности также труд остальных солистов, особенно К. Зариня и П. Гравелиса, вложенный в исполнение фрагментов названной оперы. Возможно, театру стоило бы подумать в дальнейшем о каком-нибудь интересном виде подачи этих фрагментов, может быть, в условной театрализованной форме?

Концерты нашего театра по своему оформлению излишне консервативны и однообразны — не чувствуется в них творческой выдумки сценографа, которая могла бы дать многое для создания неповторимости впечатления и настроения. Положительной оценки заслуживает выступление в концерте хора театра. Невзирая на недостатки, вечер музыки Верди все же явился одним из наиболее ярких событий в работе Академического театра оперы и балета в нынешнем сезоне.

Вия Бриде-Булавинова.

ЖЕЛТОС РИЖА
С. РИГА

М. 0 МАЯ 1972